

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА УДЕРЖАНИЯ

Н. КРИСТЕВА,

докторант Института истории, государства и права Академии наук РМ

SUMMARY

Retention is rather new way of maintenance of execution of obligations in modern civil law of Moldova. Retention is not most studied way from all ways of maintenance of obligations (the penalty, the deposit, a guarantee of the debtor), both in the civil law theory, and in the legislation, therefore to apply retention in practice is very difficult by means of existing norms of the civil code of Moldova. In this article one of arising problems is considered at deduction application – ways of its termination.

Право удержания - относительно новый способ обеспечения исполнения обязательств в современном гражданском праве Молдовы. Из всех способов обеспечения исполнения обязательств (неустойка, задаток, гарантия должника) удержание является самым «малоразработанным» способом, как в теории гражданского права, так и в законодательстве, поэтому применение удержания на практике связано с проблемами, которые разрешить с помощью существующих норм ГК РМ зачастую невозможно. В данной статье рассматривается одна из возникающих проблем при применении удержания – способы его прекращения.

Рассматривая случаи прекращения права удержания, наряду с прямо указанными случаями прекращения права удержания - исполнение обязательства, следует отметить и такие основания как признание основного обязательства недействительным, расторжение договора, на основании которого обеспечивается требование кредитора, новация, гибель удерживаемой вещи и др. Логическим основанием прекращения права удержания должно стать право ретентора получить удовлетворение своего требования из стоимости вещи в объеме и порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом.

Рассматривая правовую природу права удержания, необходимо выделить основные отличительные признаки данного института. Право удержания универсально, применяется в договорных отношениях, выражается в односторонней сделке, в соответствии с которой лицо, владеющее чужой вещью (ретентор), обязанное передать или возвратить вещь, воздействуя на волю контрагента, побуждает его в рамках обязательства к позитивным действиям, выражен-

ным в оплате издержек, убытков, исполнении обязательства, посредством невыдачи вещи, первоначально принадлежащей должнику, в связи с которой были его неправомерные действия, либо из коммерческих отношений вне связи с этой вещью. Право удержания – это институт обязательственного права и носит акцессорный характер к основному обязательству. Данный правовой институт является новым в гражданском законодательстве РМ, в связи с

чем возникает ряд проблем правоприменительного характера. Одной из них является прекращение права удержания.

Из смысла ст. 637 ГК РМ следует, что одним из случаев прекращения права удержания является *исполнение обязательства*, которое обеспечивается удержанием (основного обязательства). Таким образом, удовлетворение требований ретентора ведет к прекращению удержания, за чем с необходимостью следует обязанность ретентора немедленно возвратить вещь.

Однако остановимся на специальной статье ГК РМ «Прекращение права удержания». В ст. 641 ГК выделяются *основания прекращения права удержания*. Право удержания прекращается в случае, когда вещь переходит во владение должника или обладателя прав в отношении нее, если лицо, удерживаю-

щее вещь, вновь не приобретает ее по тем же правовым основаниям. В связи с обобщенностью формулировки, возникает необходимость ее доктринального формулирования путем толкования закона.

Право удержания зависит от наличия обладания вещью. Поэтому, в том случае, если владение потеряно ретентором, восстановить его он уже не может, и право удержания за отсутствием предмета удержания прекращается. Иными словами, здесь действует принцип: кто не имеет владения, не имеет и удержания или, как говорили юристы Древнего Рима: «Nulli in rem tenet qui ne detient». Этим право удержания существенно отличается от залога, которому свойственно так называемое «право следования», когда выбытие предмета залога из владения залогодержателя дает последнему право истребовать его у любого третьего лица, включая самого собственника.

В то же время необходимо пояснить, что все-таки понимается под выбытием вещи из владения ретентора. Так, например, передача вещи представителю должника или перевозчику с целью доставки вещи должнику должна признаваться как выражение воли на прекращение владения вещью и, следовательно, прекращение удержания. Если же ретентор, в силу каких-либо

причин, передает удерживаемую вещь на хранение какому-либо другому лицу, то, несмотря на отсутствие физического обладания вещью, право удержания не прекращается [1, с.205]. В английском праве для аналогичных ситуаций принято говорить о наличии у ретентора общего контроля над вещью, то есть если ретентор может определять физическую судьбу вещи, то он обладает владением, несмотря даже на то, что должник получил временный контроль над вещью (например, ретентор - перевозчик допустил должника для разгрузки и складирования товара) [2, с.708].

Необходима законодательная поправка о полномочиях ретентора передавать удерживаемую вещь на хранение третьему лицу. Данная поправка не только расширит полномочия ретентора, но и закрепит владельческий режим удерживаемой вещи.

Если обратиться к комментарии Гражданского кодекса РФ, то его авторы рассматривают прекращение права удержания после погашения долга, после предоставления реальной гарантии или внесения достаточной суммы в депозит, предусмотренные ч. 3 ст. 637 ГК РФ [3, с.185-186]. Другими словами право удержания прекращается только если вещь переходит к собственнику путем, не противоречащим закону и воле ретентора. Если

ретентор вновь завладел вещью по тем же обязательствам, право удержания возобновляется. В случае, когда объект ретенции переходит к дебитору против воли ретентора, право удержания не прекращается, ретентор имеет право забрать вещь.

Рассматривая данный вопрос исходя из общих норм гражданского законодательства, надо заметить, что к прекращению права удержания *возможно применить почти все основания прекращения обязательств, предусмотренные главой VII Гражданского кодекса*. Например, *в случае признания основного обязательства недействительным* и отпадения требования ретентора. Если ретентор при этом не имеет других оснований удерживать ту же вещь, последняя должна быть также возвращена. Здесь же следует сказать и о том, что право удержания, как и всякое право, возникшее на основании сделки, прекращается при признании такой сделки недействительной.

Если право удержания обеспечивает требование кредитора, основанное на каком-либо договоре, а последний расторгается, то прекращается и право удержания. Вместе с тем здесь имеются некоторые особенности. Связаны эти особенности с тем, что коммерческое удержание может быть поддерживае-

мо различными основаниями. В этом его существенное отличие от залога. Последний может обеспечивать лишь конкретное или конкретные обязательства, поименованные в договоре о залоге, причем данное условие является существенным условием договора, без которого последний не может быть заключен. Удержание же для того и было создано, чтобы предоставить кредитору возможность обеспечить любые его требования к должнику, если, конечно, стороны действуют как предприниматели. Не имеет также значения, какой именно вещью обеспечивается требование, главное, чтобы она подлежала выдаче должнику.

Другим основанием прекращения удержания выступает *гибель* удерживаемой вещи.

Еще одна проблема, которую можно отнести к *вопросам прекращения права удержания*, связана с *возможной аналогией закона относительно прекращения залога в ситуациях, предусмотренных законом* (п.е ст. 495 ГК). В соответствии с ч.6 ст. 477 ГК залогодатель или залогодержатель обязаны сохранять и содержать заложенное имущество, соблюдая правила пользования им. Закон не содержит прямых указаний по поводу того, что если залогодержатель грубо нарушает обязанности по сохранности и содержанию

предмета залога, предупреждения о возникновении угрозы утраты или повреждения залога, а также необходимости принимать меры, требуемые для обеспечения сохранности заложенного имущества, возможно досрочное прекращение залоговых отношений, но и не запрещает данного действия, оставив статью 495 ГК, регламентирующую основания для прекращения залогового права, открытой. В самом деле, право удержания, как уже не раз отмечалось, наиболее близко по своей природе примыкает к залогоу. В связи с тем, что аналогичная ситуация может сложиться и в правоотношении по удержанию, тем более, что согласно ст. 640 ГК, лицо, удерживающее вещь, должно обеспечить ее сохранность, действуя с усердием хорошего собственника, возникает *вопрос о наличии у ретентора соблюдения указанных обязанностей, а также права требовать прекращения удержания на основании неисполнения этих обязанностей.*

Также необходимо сказать, что в отдельных случаях суд может квалифицировать действия ретентора как злоупотребление правом и отказать ему в защите его права на удержание (ст.9 ГК).

Еще один вопрос, связанный с прекращением права удержания,

вызывают положения п.3 ст. 665 ГК РФ. Здесь сказано, что *новация прекращает акцессорные обязательства, если соглашением сторон не предусмотрено иное.* Предположив, что речь в данном случае идет и о способах обеспечения обязательств, рассмотрим влияние новации на право удержания. В соответствии с п. 1 ст. 665 ГК обязательство прекращается соглашением сторон о его замене другим обязательством. Предположим теперь, что право ретентора на удержание основывалось на определенном обязательстве, из которого и возникло его право требования, причем последнее являлось денежным и срок его исполнения к моменту новации наступил. Если в результате новации у кредитора исчезает денежное требование, срок исполнения которого наступил, то нельзя говорить и об удержании. Причем это последствие наступает вне зависимости от указанных выше требований п. 3 ст. 665 ГК. С другой стороны, если предположить, что результатом новации явилось возникновение такого обязательства, по которому должник опять-таки должен уплатить денежную сумму, и срок этого платежа наступает в момент новации, то нельзя, по нашему мнению, говорить о прекращении права удержания, ибо все условия для его возникновения, указанные в законе, налично

[1,с.209]. В литературе высказано и другое мнение, так О. Ю. Шилохвост указывает, что новация прекращает удержание [4]. В этом проявляются особенности права удержания, отличающие его акцессорность, которая является, с позволения сказать, более гибкой или абстрактной, чем у других способов обеспечения исполнения обязательств. Единственным к тому основанием является соблюдение всех требований, указанных в ГК, и в частности требования о нахождении вещи в руках кредитора (ретентора). Здесь можно провести сравнение с залогом, который в описанной ситуации, безусловно, прекращается, так как меняется существенное условие договора залога - обеспечиваемое обязательство и на него полностью распространяется действие ст. 665 ГК РМ.

Вопрос о праве ретентора на получение удовлетворения своих притязаний за счет удерживаемой вещи остается дискуссионным. Так В. А. Белов, присоединяясь к мнению А. В. Венедиктова и М. М. Агаркова, указывает, что «право на реализацию предмета удержания не составляет неотъемлемого правомочия права удержания ... и, по мнению А. В. Венедиктова, является отдельным правом – правом «внесудебной экзекуции удержанных ценностей» ... суть права удержания – исключительно в возможности

удерживать вещь, необходимую должнику, принуждая последнего исполнить лежащие на нем обязанности ... Право же реализации предмета удержания (право экзекуции) или право его оставления кредитором в своей собственности – это особые, специфичные способы обеспечения исполнения обязательств, которые должны в каждом конкретном случае оговариваться в договорах между кредитором и должником» [5,6]. Хотя позиция М. М. Агаркова по данному вопросу не представляется нам такой однозначной, как показывает ее В. А. Белов. Например, в курсе лекций по основам банковского права читаем: «право удержания может подобно залоговому праву давать преимущество при удовлетворении из стоимости удерживаемой вещи» [7,с.118].

По всей видимости, молдавский законодатель также придерживается точки зрения, согласно которой суть удержания – исключительно возможность удерживать вещь.

Думается, что *ст. 637 ГК РМ необходимо дополнить положением, согласно которому ретентору предоставляется право получить удовлетворение своего требования из стоимости вещи в объеме и порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом.*

Кредитор по современно-

му законодательству наделен правом удовлетворения своих требований путем обращения взыскания на заложенное имущество. Но здесь необходимо провести отличие права залога от права удержания вещи. Право залога возникает у кредитора на основании договора, в редких случаях на основании указания на то в законе. Основанием возникновения права удержания является нахождение у кредитора вещи должника. Существенными условиями договора залога являются предмет залога и его оценка, в то время как удержание имущества представляет собой одностороннюю сделку, а предмет удержания не индивидуализируется. Распространение порядка обращения взыскания на предмет залога на удовлетворение требований кредитора, удерживающего имущество, помимо всего прочего, означает, что в случае несостоятельности (банкротства) должника имущество, составляющее предмет удержания, подлежит включению в конкурсную массу, а кредитор взамен получает право удовлетворить свои требования за счет всего имущества должника в третьей привилегированную очередь.

В случае законодательного закрепления права кредитора, который удерживает вещь, на ее реализацию, эти требования удовлетворяются по правилам,

предусмотренным для залога. В соответствии с этим можно сделать вывод, что реализация предмета удержания проводится путем продажи его посредством прямых переговоров, тендера или с торгов (ч.1 ст. 491 ГК РФ).

Здесь возникает определенная проблема. Для предмета залога предусмотрено, что его стартовая цена при продаже определяется договором либо законом, но, как мы знаем, для удержания договор не составляется. В законах на сегодняшний день ничего об этом не сказано. Однако гражданским законодательством не воспрещается определять отдельные аспекты удержания в договоре по основному обязательству (в договоре комиссии, подряда). Это приемлемый выход из положения.

Возможны случаи, когда предмет удержания, при согласии должника, может быть передан кредитору по стартовой цене.

В случае банкротства должника положение кредитора менее выгодное, поскольку удерживаемое имущество будет зачислено в ликвидационную массу, и он выступит на равных с другими кредиторами.

Правила законодательств некоторых стран устанавливающие, что требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости

в объеме и порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом, вызывают противоречивые мнения, а главное позволяют некоторым авторам делать вывод о трансформации права удержания в право залога. Однако это невозможно в силу того, что закон не предусматривает ни такой трансформации, ни такого способа (в силу факта нахождения имущества должника у кредитора) возникновения залога. К тому же для возникновения залога по закону требуется индивидуализация обеспечиваемого обязательства и предмета залога. Право удержания, однако, потому и включается в гражданское право, что в большом числе правоотношений провести указанную индивидуализацию невозможно, а обеспечить интересы ретентора (кредитора) необходимо.

В данном случае, вводя предложенный механизм реализации удерживаемого имущества, мы имеем дело с особым юридико-техническим приемом, достаточно хорошо известным гражданскому праву, - юридической фикцией. Законодатель, не допуская возникновения «абстрактного» залога, специально конструирует норму об удержании, дабы не разрушать классическую систему представлений о залоге, где требуется индивидуализация заложенного

имущества, создается юридическая фикция режима залога для одной из частей конструкции удержания. Делается это потому, что необходимость сохранения стабильности и определенности в гражданском обороте не позволяет допустить существования «вечного удержания», а наиболее подходящим и близким по идее порядком разрешения коллизии является порядок удовлетворения требований из заложенного имущества. Поэтому нормы об удовлетворении требований за счет удерживаемого имущества следует расценивать не как трансформацию удержания в обычный залог, а как особые нормы, относящиеся к самому институту права удержания, часть которого сконструирована посредством юридической фикции.

Сказанное означает, что требования кредитора, как правило, могут быть удовлетворены из удерживаемого имущества на основании решения суда. Следовательно, до вынесения решения суда и вступления его в законную силу лицо, удерживающее вещь, обязано хранить эту вещь и нести бремя расходов по ее содержанию.

Предлагаемый механизм имеет и свои негативные особенности. Так, после вступления в силу решения суда и до проведения торгов по продаже удерживаемого имущества про-

ходит длительный отрезок времени, и для того, чтобы кредитору реально получить деньги за удерживаемое имущество с должника, следует пройти длительную стадию судебного разбирательства, затем стадию исполнения самого решения, на что уйдет масса времени, и исполнение обязательства может потерять всякий смысл и интерес для кредитора.

Полагаем, что в отдельных видах договорных обязательств (аренда, перевозка (в особых случаях), хранение, комиссия, поручение и т.д.) механизм процесса удержания должен срабатывать быстрее, в том числе и не по правилам залога. Это обусловлено не только инфляционным процессом рыночных отношений, но и принципом защиты не должника, а кредитора, как более слабой стороны в

договорных обязательственных правоотношениях. Это будет также соответствовать принципу равенства участников гражданского оборота.

Кроме того, само лицо, нарушившее обязательство (должник), находится в более привилегированном положении, нежели кредитор, ссудивший его имуществом, услугами либо деньгами. Ведь именно должник извлекает полезные свойства из имущества кредитора (например, сдал имущество в субаренду) или «прокручивает» деньги.

Любой гражданский оборот, а тем более рыночный, предполагает за его субъектами не только факт признания определенных гражданских прав, но и их достаточную реальность и стабильность, для чего необходимы дальнейшая разработка и закрепление такого важного

гражданско-правового института как удержание.

Литература:

1. Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения обязательств, Издание 2-ое, испр. М.: Статут, 2003. 251 с.
2. Benjamin's sale of goods. The common law library № 11 / Gen. ed. A.G. Guest. London, 1992. 845p.
3. Comntariul Codului civil al Republicii Moldova. Vol.2. Ch.:Arc, F.E.-P. „Tipografia Centrală”. 2006, 135бр.
4. Шиловост О. Прекращение обязательства новацией. В Российской юстиция, 1996, № 8, с. 32-36.
5. Белов В.А. Новые способы обеспечения исполнения банковских обязательств. В Бизнес и банки, 1997, № 45, с. 34-37.
6. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2002. 221с.
7. Агарков М.М. Основы банковского права; Учение о ценных бумагах. Курс лекций. Научное исследование, 2-е изд. М.: БЕК, 1994. 350с.